

Исполнилось 80 лет со дня рождения народного артиста РСФСР и БАССР Абдуллы Фахреевича Зубаирова.

На сцене Башкирского театра, куда он пришел по велению сердца в 1922 году, прочно утвердилась его многолетняя актерская репутация. Она отмечена десятками ролей, ставших ступенью освоения театром национального и классического репертуара.

Двадцатые годы для Башкирского академического театра драмы—эпоха поисков эстетической выразительности. Вместе с тем именно тогда закладывалась основа широкого обращения театра к жизни народа. Каждый спектакль становился достоянием многих тысяч зрителей. Часто театр выезжал на встречу с ними в отдаленные от Уфы города и села. Передвижной башкирский театр заложил прочный фундамент дальнейшего развития сценического искусства в нашей республике, завоевал признание среди сотен тысяч лю-

дей, лишенных до Октябрьской революции права быть приобщенными к профессиональному искусству.

В борьбе за утверждение этого права формировался характер самого Амина Зубаирова (такой сценический псевдоним укрепился за ним на всю жизнь). Амин

Профессиональный театр Советской Башкирии выявлял много ярких дарований. Это основатель театра, крупнейший общественный деятель и режиссер В. Муртазин-Иманский, получившие профессиональную подготовку в театральных вузах Москвы режиссеры М. Магадеев и Х. Бухарский. При-

характеристики сценического персонажа. Его герои на сцене—задавленные духовным гнетом и нуждой крестьяне: Гимади («Чернолик» по М. Гафури) и Бэдри (в драме «Галиябану» М. Файзи). И большевик Пекливанов, пламенный революционер, организатор сибирских партизан в спек-

по пьесе Р. Нигмати.

Амин Зубаиров несколько раз вместе с коллективом театра был удостоен чести представлять достижения культуры Башкирской республики в Москве. Особенно памятна для коллектива башкирского театра гастроль в столице летом 1935 года. Актеры и режис-

он.—На сцене я с 1911 года. Это большой стаж для актера национального театра... Когда мы готовили «Ревизора», я, несмотря на свой большой актерский опыт, впервые узнал, что, прежде чем репетировать пьесу на сцене, ее нужно читать всем коллективом за столом. Работу за столом ввел у нас художественный руководитель театра т. Магадеев. Готовясь к роли Осипа, я перечитал все произведения Гоголя. Читал также русскую историю. Все это помогло мне дать исторически верный образ слуги Хлестакова».

Амин Зубаиров остался в памяти народа как создатель полнокровных образов народных характеров. Они отмечены обаянием психологической трактовки, ярко прорисованной внешней характеристикой.

Биография Амина Зубаирова—живая история Башкирского театра в пору его становления и обретения лучших традиций сценической культуры.

ГОРДОСТЬ НАШЕГО ТЕАТРА

Зубаиров юношей приехал из села в Уфу, чтобы учиться в медресе. Здесь он столкнулся с социальной несправедливостью: за протест шакирдов был исключен из схоластического учебного заведения. Но толчок к активному постижению окружающей жизни был получен: Амин Зубаиров выступил как самостоятельный актер и был вознагражден восторженным приемом зрителей.

шедшие на сцену по велению сердца талантливые исполнители—самородки Г. Мингажев и Т. Рашитова. В их числе крупнейшим мастером сцены стал актер Амин Зубаиров.

Один лишь список ролей говорит о разносторонности дарования Амина Зубаирова. Он мастерски переходил от глубоко народного, национального образа к героям театральной классики, каждый раз находя средства наглядной игровой и психологической

такле «Бронепоезд 14-69» по пьесе Вс. Иванова. Плутватые и каждый по-своему исторически предопределенные эпохой слуга Осип в «Ревизоре» Н. В. Гоголя и дед Щукарь в «Поднятой целине» М. Шолохова. Неудачливый актер Шмага в спектакле «Без вины виноватые» А. Н. Островского, белогвардеец Чир в спектакле «Любовь Яровая» по пьесе К. Тренева, уфимский большевик времен гражданской войны Михайлов в спектакле «На берегу Белой»

серы были на приеме у Народного комиссара по просвещению А. С. Бубнова. Мастерам сцены Башкирии были предоставлены для обмена опытом и подведения итогов деятельности страницы московских газет и журналов.

На страницах журнала «Советский театр» поделился своим отношением к проблемам развития театрального искусства Амин Зубаиров.

«Мне 43 года,—писал

Р. ЯНГИРОВ.